

ТРАДИЦИОННАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ЭТИКА КАК ДВИЖУЩИЙ МОТИВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВ В XXI В.

ГАЙНУТДИН (ГАЙНУТДИНОВ)

Равиль Исмагилович,

канд. филос. наук; председатель
Централизованной религиозной
организации Духовного управления
мусульман РФ, председатель Совета
муфтиев России, Московский исламский
институт (125009, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).

E-mail: m-i-u@inbox.ru

Аннотация. В статье делается попытка осмыслить концептуальные основания традиционной мусульманской этики и её значение для развития человечества в XXI в. Базовым положением является утверждение о том, что этика будущего должна опираться на фундаментальные антропологические идеи, которые даны в Коране и других религиозных писаниях. Сущность коранического учения о человеке сформулирована в концепции коранического гуманизма, которая предполагает стремление к знанию, к раскрытию в себе творческого начала; стремление нести духовный свет и ориентацию на традиционные ценности во всех сферах жизни. Коранический гуманизм даёт основания для межрелигиозного диалога, что отражено в представлении о всеохватности божественной милости. XXI в. ставит перед людьми веры ряд вызовов, которые невозможно решить в рамках изоляционизма и эксклюзивизма. Поэтому требуются объединение представителей крупнейших религиозных традиций и совместная философская рефлексия имеющихся проблем.

Ключевые слова: мусульманская этика, коранический гуманизм, традиционные ценности, всеохватность божественной милости, Муса Бигиев.

Каждый из нас задумывается над тем, каким этот мир будет завтра и каким мы хотим оставить его своим потомкам. Поток хаоса, насилия и агрессии, который изливается на человека, на зрителя из каждого выпуска новостей, заставляет нас сомневаться в правильности того пути развития, который выбрало для себя человечество. Многие скажут, что развитие человеческой цивилизации в его политическом, хозяйственно-экономическом и даже философском измерениях не гарантирует отдельно взятой личности, да и всему обществу ни искомого уровня благополучия и безопасности, ни удовлетворенности, ни высокой нравственной культуры.

Я не исключаю, что грядущие поколения, описывая через столетия историю человечества с Позднего Средневековья по XXI в., будут характеризовать ее как эпоху грабительского отношения к окружающей среде, варварства по отношению к традиционным укладам и культурам. Разочарование в преимуществах и выгодах глобализации, в способности международных политических сил договориться по ключевым вопросам политической повестки, в механизмах отстаивания своих прав и интересов, т. е. разочаро-

вание в самой идее цивилизации как последовательного и разумного процесса развития человечества, — вот характерные черты второго десятилетия XXI в. Разграбление террористами руин древней Пальмиры в мае 2015 г. — не это ли символическая примета времени?¹

Под таким углом зрения достаточно просто объяснить феномен привлекательности международной террористической организации ДАИШ в глазах европейской, в том числе и российской, молодёжи. На мой взгляд, проект ДАИШ отвергает нормы человеческого общежития, наработанные в течение последних тысячелетий, как бесполезные надстройки, напрямую обращаясь к наиболее архаичным пластам сознания человека. Пропаганда ДАИШ привлекает молодёжь не столько перспективой построения «исламского государства», сколько полным освобождением от всех норм и условностей современного общества.

Питательной средой этой пропаганды являются многие факторы, в числе важнейших — несправедливость мировой экономической системы, «плавающие» нормы морали либерального общества, неспособность мирового политического истеблишмента договориться между собой. Многие факторы говорят о том, что прежняя модель роста и цивилизационного движения вперед исчерпала себя. Человечество нуждается в новых подходах к организации своего существования. Прежде всего речь идёт о новых философских, мировоззренческих подходах к организации индивидуальных и общественных коммуникаций².

В поисках этой новой философии, я убеждён, мыслящие люди нашей планеты обратят свой взор на первоисточники — Священные Писания мировых религий, прежде всего трёх небесных религий (ислам, христианство и иудаизм), и постараются воспринять их в их исконной глубине. В учении авраамических традиций следует искать новые подходы к пониманию того, что есть человек, и какова его миссия³. Неправильно думать, что в центре религиозной этики находится Бог и его повеления, в которых не следует искать рациональных оснований. Напротив, в центре религиозной этики — человек, его благополучие, но не в виде удовлетворения всех человеческих желаний и страстей, а в ипостаси его интеллектуального и духовного превосходства над всем остальным миром живых существ, в ипостаси его персонального и общественного достоинства. Религиозная этика преследует цель

¹ Можно спросить себя: не пришло ли время опять заговорить о «новом средневековье»? См.: Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Феникс; ХДС-пресс, 1991.

² См.: Гайнутдин Р. Аллах требует поклонения в разуме // Минарет. 2015. № 3.

³ Деятели эпохи Возрождения попытались пойти по такому же пути, но в какой-то момент интенции «религиозного гуманизма» были трансформированы в псевдогуманизм языческого типа и позднее — в открытое богоборчество. См.: Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000; Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1998.

не подавления воли человека, но освобождения его духа, достижения сбалансированного взаимодействия между всеми членами общества и разумного руководства землёй и её богатствами. «И не распространяйте нечестия на земле после того, как она приведена в порядок», — говорит Всевышний в Священном Коране (7: 56).

На определённом этапе истории западной цивилизации философия религии перестала быть источником знания об общественном устройстве, став лишь регулятором персональной, частной морали, а затем и вовсе неким культурным феноменом. Но перед лицом современного кризиса идентичности, кризиса модели развития традиционная религиозная этика будет возвращаться в жизнь обществ и приобретать актуальное звучание — и в этом моё твёрдое убеждение.

В связи с этим важнейшую задачу религиозных лидеров, богословов, духовенства я вижу в приложении всех усилий, чтобы ренессанс религиозного сознания и традиционных ценностей не был сужен до границ примитивно понятого национализма и почвенничества, но имел под собой широкую гуманистическую базу, ценности добрососедства, взаимного бережного отношения к разнообразным культурам и духовным традициям¹.

Одним из важнейших этапов на пути оздоровления мусульманской уммы, которая, вне всякого сомнения, поражена болезнями нетерпимости, узости мышления и интеллектуальной закрытости, нам видится осмысление коранического откровения — Священного Корана во всей его гуманистической широте. При вдумчивом изучении последнего Божьего Откровения, мы обнаруживаем совокупность постулатов, раскрывающих высокое положение, достоинство, ценность человека, его предназначение во Вселенной. В научный оборот введён термин «коранический гуманизм», означающий совокупность коранических истин о человеке как о высшем творении Всевышнего².

Прежде всего коранический гуманизм следует отличать от новоевропейского «гуманизма», который является, по сути, антропоцентризмом, поскольку он ставит человека с его волей и преходящими желаниями на место Бога. Это ложное человеколюбие, и оно не имеет никакого отношения к настоящему гуманизму.

Коранический гуманизм учит иному. Это ниспосланное нам учение о человеке, о человеческих взаимоотношениях, об отношениях между

---

¹ Национализм и почвенничество являются ложными формами религиозного ренессанса, поскольку они сужают универсализм авраамических традиций до одного народа или одной культуры. На примере христианства это хорошо показал Е. Н. Трубецкой. См.: *Трубецкой Е. Н.* Старый и новый национальный мессианизм // *Русская мысль*. 1912. № 3; *Он же.* Великая революция и кризис патриотизма. Ростов-н/Д, 1919.

² Об основных принципах коранического гуманизма см.: *Ибрагим Т.* Коранический гуманизм. М.: ИД «Медина», 2015. Применительно к положению российской уммы эта идея развивается в работе Д. В. Мухетдинова. См.: *Мухетдинов Д. В.* Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М., 2015.

человеком и Богом, человеком и миром. Прежде всего — это представление о человеке как о творческом существе. В Коране говорится, что человек является «наместником» (*халифа*) Бога на земле (2: 30), но в чём суть его наместничества, если не в творчестве? Ведь Бог является Творцом всего сущего. Он сотворил людей, чтобы они поклонялись Ему (51: 56). Но в чём суть такого поклонения, если не в каждодневном восхвалении Творца в мысли, слове и практическом действии? Ясно, что человек не способен творить в том смысле, в каком творит Бог. Скорее, он действует в сотворчестве с Богом.

Другой аксиомой коранического гуманизма является утверждение о разумности человека, о необходимости разумного подхода к миру. Священный Коран многократно призывает нас наблюдать за явлениями мира и находить в них порядок и благоустроенность, которые свидетельствуют о разумном замысле Творца. Коран также призывает нас всмотреться в самих себя и увидеть, что человеку дано «наипрекраснейшее устройство» (95: 3). Таким образом, можно утверждать, что в основе коранического учения о человеке лежит убежденность в необходимости творческого и разумного подхода к миру. Это фундамент, на который опираются все другие частные представления.

Рациональный подход к действительности предполагает получение знаний, а творческий подход — преобразование, совершенствование человека и мира. В хадисе говорится: «Стремление к знаниям — обязанность каждого мусульманина и каждой мусульманки». А также и другой хадис: «Тому, кто встал на путь поиска знаний, Аллах облегчит путь в Рай». При этом нужно иметь в виду, что согласно Корану знание следует черпать не только из Откровения в Книге, но и из откровения в мире и человеке, ибо говорится: «Мы представим им айаты Наши во Вселенной и в них самих» (41: 53). Все сущее является *аятом* (знамением) Всевышнего, ибо Он открывает себя в мире, что понимают лишь «люди разумеющие» (67: 10).

Таким образом, императив ислама — это универсальное и всеохватное знание, включающее в себя как религиозные, так и естественно-научные компоненты. Точнее говоря, естественно-научные компоненты могут рассматриваться как нечто самостоятельное лишь в том случае, если теряется перспектива их рассмотрения с позиции Откровения в мире. А такая перспектива ни в коем случае не должна теряться. Можно, следовательно, утверждать, что в исламе, в сущности, отсутствует нерелигиозное знание. Всё знание так или иначе связано с Всевышним, ибо истинное знание — от Бога. В Коране сказано: «Истина — от твоего Господа, не будь же в числе сомневающихся» (2: 142). Кроме того, сам Бог открывает себя в таких Именах, как «Знающий» (*ал-Алим*) и «Сведущий» (*ал-Хабир*). Всё истинное — от Него, ибо Он сам есть Истина (*ал-Хакк*).

Другой стороной коранического гуманизма является убеждённость в том, что человек своим присутствием должен нести Свет. Безусловно, все мы, люди веры, стремимся нести Свет в мир. Тот самый Свет, о котором в Коране сказано: «Аллах — Свет небес и земли... Он направляет к Своему Свету, кого пожелает» (24: 35). Религиозные традиции хранят этот Свет и изливают его на верующих. В Коране мы находим подтверждение этому. Господь говорит: «Мы ниспослали Тору, в которой содержится верное руководство и Свет... Вслед за ними Мы отправили Иисуса, сына Марии, с подтверждением истинности того, что было прежде ниспослано в Торе. Мы даровали ему Евангелие, в котором было верное руководство и Свет, которое подтверждало то, что было прежде ниспослано в Торе. Оно было верным руководством и написанием для осмотрительных» (5: 44–46).

Ислам учит нас, что это справедливо не только в отношении авраамических традиций. Господь посылал пророков ко всем народам, и это не могло не оставить след в других религиях, которые исповедуют единобожие и призывают к нравственному совершенствованию человека. Актуальной задачей нашего времени является обнаружение общего духовного истока религиозных традиций, их метафизического единства. Именно это завещал нам великий отечественный богослов Муса Бигиев, что отражено в его концепции «всеохватности божественной милости», которая, безусловно, укоренена в Коране и Сунне¹.

Концепция всеохватности божественной милости, т. е. утверждение о существовании разных путей к Богу и о возможности конечного спасения для представителей иных религий, кроме мусульманства, сегодня заслуживает самого пристального изучения и осмысления, причём это касается не только и не столько российского мусульманства, которое, хвала Всевышнему, достигло по-настоящему высокого уровня межэтнического и межрелигиозного взаимоуважения и взаимопонимания, сколько всего исламского мира, всех мусульманских общин — будь они меньшинством или большинством в своих странах.

В связи с этим можно отметить, что установка на сближение наблюдается и среди христиан. Чрезвычайно важным я считаю один из тезисов, сформулированный в совместном заявлении Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 12 февраля 2016 г. во время этой поистине исторической встречи: «В эту тревожную эпоху необходим межрелигиозный диалог. Различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии. В нынешних условиях религиозные лидеры

¹ См.: *Бигиев М.* Избранные труды. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. Т. 1.

несут особую ответственность за воспитание своей паствы в духе уважения к убеждениям тех, кто принадлежит к иным религиозным традициям. Абсолютно неприемлемы попытки оправдания преступных деяний религиозными лозунгами».

В современных условиях межрелигиозный диалог необходим прежде всего для выявления общей платформы религиозных традиций, что позволит осмысленно противостоять вызовам современного мира и идеологии потребления. На наших плечах лежит ответственность за будущее человечества. О разрушителях традиционных ценностей и борцах со Светом в Коране сказано: «Они подобны мраку в глубине морской пучины. Его покрывает волна, над которой находится другая волна, над которой находится облако. Один мрак поверх другого! Если он вытянет свою руку, то не увидит её» (24: 40). Как это описание хорошо подходит к современной ситуации! Тьма сгущается. Однако люди веры не должны отказываться от своей миссии — миссии передачи Света в мир. Они должны оставаться Светом во тьме — тем Светом, который тьма не объяла и не сможет объять никогда¹.

Вдумаемся в замечательные строки из Корана: «Бог — покровитель тех, которые уверовали. Он выводит их из мрака к Свету. А покровителями же тех, которые закрылись [от знамений Бога], являются сторонники произвола. Они ведут их от Света к мраку» (2: 257).

Итак, можно утверждать, что перед лицом тех вызовов, которые нам готовит XXI в., требуется обращение к кораническому гуманизму как фундаменту мусульманской этики. Гуманистическая этика такого типа включает в себя стремление к раскрытию в себе творческого начала, стремление к знанию, стремление нести духовный свет и ориентацию на традиционные ценности во всех сферах жизни.

Литература

Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М.: Феникс: ХДС-пресс, 1991. 84 с.

Бигиев М. Избранные труды: В 2 т. Казань: Татарское книжное издательство, 2005.

Гайнутдин Р. Аллах требует поклонения в разуме // Минарет. 2015. № 3.

Ал-Газали А. Х. «Наставление правителям» и другие сочинения. М.: Ансар, 2004.

---

¹ Эта тема особенно подробно развита в труде А. Х. ал-Газали. См.: *ал-Газали А. Х.* Ниша света // «Наставление правителям» и другие сочинения. М.: Ансар, 2004.

Ибрагим Т. Коранический гуманизм. М.: ИД «Медина», 2015.

Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.

Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1998. 750 с.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. М., 2015.

Трубецкой Е. С. Старый и новый национальный мессианизм // Русская мысль. 1912. № 3.

Трубецкой Е. С. Великая революция и кризис патриотизма. Ростов-н/Д, 1919.

*Practical activities in Islam's religious tradition:
doctrinal, legal and moral grounds*

TRADITIONAL MUSLIM ETHICS AS A DRIVING CAUSE FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIETIES IN THE 21CENTURY

Ravil I. GAYNUTDIN,

Cand Sci. (Philos.), chairman of the
Spiritual Administration of Muslims of
the Russian Federation, chairman of
the Russian Council of Muftis; Moscow
Islamic Institute (12, Pr. Kirova, Moscow,
1250009, Russian Federation).
E-mail: m-i-u@inbox.ru

Abstract. This article presents an attempt to interpret the conceptual basics of traditional Muslim ethics and its significance for the development of humanity in the 21century. The basic proposition of the article is the statement that future ethics should be guided by those fundamental anthropological ideas that are presented in Revelation, i.e. in the Qur'an and other religious scripts. The essence of the Qur'anic teaching about man is formulated as the concept of 'Qur'anic humanism', which, being considered from the positions of ethics, intends the pursuit of creativity of self, the pursuit of knowledge, the pursuit of spiritual light and the orientation to traditional values in every sphere of life. Besides, Qur'anic humanism affords grounds for a broad interreligious dialogue, which is reflected in the concept of transcendent divine mercy. It is demonstrated in the article that the 21century defies the people of faith, its challenges cannot be resolved within the settings of isolationism and exclusionism. That is why the consolidation of the representatives of the main religious traditions is required, as well as a consolidated philosophic reflection on the existing problems, including those in the sphere of ethics.

Keywords: Muslim ethics, Qur'anic humanism, traditional values, transcendent divine mercy, Musa Bigiev.

